

Однако, судя по тому, как другие в компании обращались к нему, прежний «он» обычно называл Мэн Ланьфэна по имени, и это всегда происходило в напряженной обстановке.

Небольшое пространство внезапно погрузилось в тишину, пока Мэн Ланьфэн не достал мобильный телефон, быстро нашел QR-код и сунул его перед лицом Цзи Тинсэня.

Он ничего не сказал, но его взгляд блуждал, словно он совершал что-то запретное.

Затем в течение тридцати секунд они добавили друг друга в друзья и обменялись сообщениями.

Мэн Син: Ну что ж, оказывается, все предыдущие странные вопросы были подготовкой к этому моменту. Как же Ланьфэн старался сохранить лицо...

Сообщение от Мэн Ланьфэна: [Тинсэнь]

Как будто в ответ на предыдущее обращение, в его словах чувствовалась легкая доля самодовольства и немного упрямства.

Цзи Тинсэнь: [Я старше тебя по возрасту.]

Ему было 26, а Мэн Ланьфэну, кажется, 22. Если считать, что три года — это целое поколение, то между ними все же была небольшая разница.

Мэн Ланьфэн: [...]

Для артиста так просто признать, что он старше, разве это не слишком легкомысленно?

Через мгновение он ответил: [Старший брат Цзи]

Специально. Этот старомодный способ обращения, казалось, мог мгновенно состарить того, к кому так обращались, до сорока лет.

Затем он с гордостью посмотрел в его сторону.

Наверное, он ослеп, иначе как мог бы увидеть в тех янтарных глазах что-то похожее на одобрение, с легким оттенком... родительской любви?

Родительской... любви?

Два менеджера, наблюдавшие за своими артистами, сидящими рядом и общающимися через телефоны на расстоянии менее пяти сантиметров, обменялись понимающими взглядами.

Их взгляды были полны неловкости и замешательства, с легким намеком на примирение. Может, обсудим будущее развитие в частном порядке?

...

Мэн Ланьфэн прошел пробы первым. Когда его вызвали, он бросил:

— Я тебе не проиграю!

И ушел.

Менеджер Мэн Син последовал за ним, ожидая у двери.

Фу Цун вздохнул:

— Малыш, что ты думаешь?

Раньше он считал Мэн Ланьфэна невоспитанным и наглым человеком, но теперь вдруг почувствовал, что это просто непослушный ребенок, и только перед его малышом он ведет себя как ребенок.

Но чувства — это одно, а интересы — другое. В этом кругу есть и те, кто притворяется глупым, но на самом деле хитрее обезьяны.

Он подошел ближе:

— Он знает о тебе...

Знает, что в будущем ты станешь большим боссом развлекательной компании «Яохуэй», поэтому заранее налаживает отношения.

Цзи Тинсэнь понимал опасения и осторожность Фу Цуна и улыбнулся:

— Вряд ли, но даже если... это не проблема.

Судя по его пониманию Цинь Чжэня, их брак не станет достоянием общественности, а те, кто знает, находятся на уровне выше Лэй Фэйхуна, до которого Мэн Ланьфэну не добраться.

Даже если случайно узнает, его дружелюбие — это хорошо, а не плохо.

Даже если он приближается ради ресурсов, разумное и умеренное стремление всегда лучше, чем взаимные атаки.

Раньше те, кто хотел вести с ним дела, тоже старались узнать его предпочтения и привычки. В жизни нормально иметь свои цели.

Однако Цзи Тинсэнь все же считал, что Мэн Ланьфэн — просто большой ребенок.

С ним можно ладить, если правильно подойти.

У него есть та жизненная энергия, которой у него самого не было за две жизни, особенно в шоу-бизнесе, где такой характер — редкость.

...

Через три дня после проб Цзи Тинсэнь получил уведомление от съемочной группы: он прошел.

Он получил роль учителя в фэнтезийном сериале «Вопрошая Небо».

Все последующие вопросы, касающиеся контракта, были переданы Фу Цуну.

Это было радостное событие, потому что, если у Минжуй все пойдет хорошо, он, как и в книге, станет главным героем «Вопрошая Небо», и два брата окажутся в одной съемочной группе.

Через день Мэн Ланьфэн написал Цзи Тинсэню, спрашивая о пробах. Цзи Тинсэнь честно

ответил, и тот отправил в ответ [О], и на этом все закончилось.

Такая ситуация, строго говоря, была немного неловкой, но оба старались изо всех сил, и никто никого не подвел.

Нужно было подождать, пока Мэн Ланьфэн не перестанет переживать по этому поводу, и тогда, возможно, они снова станут друзьями.

В тот же вечер Цзи Тинсэнь получил сообщение от Мэн Ланьфэна: [Снова уступил тебе, черт возьми, но жди, в следующий раз я тебе не проиграю.]

Цзи Тинсэнь с улыбкой ответил: [Верю.]

Еще через три дня, вернувшись домой вечером, Цзи Тинсэнь обнаружил, что Цинь Чжэня нет.

Возможно, он задержался на работе.

В их брачном контракте было четко указано, что никто из шоу-бизнеса не может ступить на территорию жилого комплекса «Ланьчжань», поэтому, даже если на следующий день ему нужно было отправляться на съемки, Цзи Тинсэнь, следуя списку, составленному Фу Цуном, самостоятельно собрал свои вещи.

Он чувствовал, что что-то забыл, пока не увидел одежду в корзине для грязного белья.

В прачечной действительно была одежда, снятая Цинь Чжэнем.

Цзи Тинсэнь не знал, где находится камера наблюдения в комнате, но, раз уж она есть, и его действия с мелкими вещами уже получили понимание и молчаливое согласие хозяина, то к камере нужно относиться с уважением.

Он перебирал вещи и в итоге выбрал зажим для галстука, с которым прошелся по прачечной, показывая, что взял только его.

А уж смотрит ли кто-то на камеру или нет, это уже не его забота.

...

На третий день съемок Цзи Тинсэнь заметил, что сидящий неподалеку юноша снова украдкой смотрит на него. Это был Бай Нин, исполняющий роль Чэнь Няня.

Бай Нин в шоу-бизнесе был близок к третьему эшелону, его продвигали в группу благодаря поддержке инвесторов. Он знал это так хорошо из-за Фэн Инкая и потому что сам был одним из инвесторов этого проекта.

Юноша был худощавым, с чистыми и нежными чертами лица, с легкой долей робости и меланхолии. Он был талантливым актером, но в перерывах между съемками почти не разговаривал, словно старался исчезнуть.

После очередного зрительного контакта, когда Бай Нин, как обычно, отводил взгляд, словно кролик, Цзи Тинсэнь спросил Фу Цуна:

— Я пугаю?

Фу Цун сдержанно ответил:

— Раньше — да.

Сейчас, конечно, он не страшен, но раньше, когда он был незрелым, наделал много шума, и его репутация была соответствующей.

Неудивительно, что сотрудники, проходя мимо них, старались двигаться как можно тише.

Цзи Тинсэнь: ...

Ладно.

Пока Цзи Тинсэнь и Фу Цун разговаривали, Бай Нин был вызван своим менеджером в укромный уголок.

Менеджер пришел на минутку, так как у него было несколько артистов, и спросил:

— Получилось?

Бай Нин покачал головой:

— Нет.

— Чего ты тянешь?

— Я боюсь, говорят, у Цзи Тинсэня тяжелый характер...

— Чуть! Если бы у него не было тяжелого характера, зачем бы тебе нужно было к нему подходить? Его реклама часов сейчас на пике популярности, фанаты растут как на дрожжах. Если сейчас выяснится, что он ведет себя высокомерно и притесняет младших артистов, как ты думаешь, сколько внимания получит этот младший артист?

— Режиссер сказал, что я хорошо играю, я могу действовать постепенно, если этот сериал станет популярным...

— Мечтаешь? Все сериалы с участием Цзи Тинсэня проваливались. На этот раз господин Юань приложил немало усилий, чтобы тебя протолкнуть, даже если ты просто запомнишься, это уже будет хорошо. Не говори, что я тебя не предупреждал!

— Я...

Бай Нин хотел сказать, что Цзи Тинсэнь тоже хорошо играет, и, возможно, сериал действительно станет успешным.

Но менеджер уже был раздражен:

— В общем, съемки только начались, если ты снова не справишься, не удивляйся, если я тебя заменю!

Эти слова были просто пугалкой. Господин Юань все еще интересовался Бай Нином, менеджер просто боялся, что тот выйдет из-под его контроля. С таким упрямством нужно было говорить жестко, чтобы держать его в узле.

...

Вечером Бай Нин с сценарием постучал в дверь Цзи Тинсэня.

Он принес сценарий, а в кармане у него был включенный диктофон. Так как он нервничал, его лицо было бледнее обычного, словно он вот-вот упадет в обморок.

Он не знал, что его ждет за дверью.

Цзи Тинсэнь, наверное, будет раздражен, может, даже накричит на него или отчитает. В любом случае, записав пару фраз, он найдет предлог уйти, надеясь, что тот не станет бить его, как это делал господин Юань.

Вспоминая того тучного и жестокого мужчину, особенно то, как он прижимал его... Бай Нину стало дурно.

Фу Цун как раз обсуждал что-то с Цзи Тинсэнем, и, открыв дверь, был очень удивлен, увидев Бай Нина.

Он посмотрел на улицу, уже стемнело.

Приходить стучать в такое время, учитывая внешность его артиста...

В голове пронеслось множество мыслей, но на лице он сохранил дружелюбие:

— Бай Нин, что-то случилось?

Бай Нин, сжимая сценарий, глубоко вздохнул:

— Я... я хотел бы попросить учителя Цзи помочь мне отрепетировать сцену на завтра. Там есть конфликт, и я немного нервничаю.

<http://bllate.org/book/16159/1447752>